16 Іюня. 1915 года.

ПЕНЗЕНСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ
ВѢДОМОСТИ

№ 12-й. № 12-й.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ

Къ вопросу о должной постановкѣ преподаванія пѣнія въ ц.-приходской школѣ.

Вопросъ о пѣніи въ школѣ—давній вопросъ. Кажется, всѣ согласились, что пѣніе—искусство высшее, какъ соединеніе поэзіи и музыки, и какъ таковое, имѣющее высокое значеніе и вліяніе на человѣка; однако, какъ это ни прискорбно, слѣдуетъ признать, что этотъ вопросъ остается еще вопросомъ, и жизнь еще не дала на него никакого отвѣта.

Время отъ времени въ нѣкоторыхъ свѣтскихъ журналахъ и въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ стали появляться статьи и замѣтки о важности пѣнія, о неудовлетворительной постановкѣ пѣнія въ школахъ и, наконецъ, стали предлагаться тѣ или иныя мѣры къ улучшенію преподаванія пѣнія въ народныхъ школахъ. Что касается ц.-приходскихъ школъ, то неудовлетворительная постановка пѣнія въ нихъ получила оффиціальное признаніе со стороны Учебнаго при Св. Сѵнодѣ Комитета. (Отношеніе Уч.

Ком. отъ 8 августа, 1914 г. за № 3523 епархіальному преосвященному Пензенскому). На это отношеніе откликнулись Совѣтъ Пенз. епарх. ж. училища, указывая причины печальнаго явленія и предлагая мѣры къ устраненію ихъ, и—нѣкоторые епархіальные наблюдатели.

Такъ какъ вопросъ о пѣніи пока остается вопросомъ и не вышелъ еще изъ стадіи всевозможныхъ предположеній и преположеній, то считаемъ еще не позднимъ долгомъ—присоедить свой голосъ къ голосу ратующихъ за лучшую пастановку пѣнія въ ц.-приходской школѣ.

Принимая во вниманіе, что не всѣ читатели Пензенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей будутъ въ состояніи ознакомиться съ вопросомъ о значеніи пѣнія въ жизни человѣка по спеціальвымъ сочиненіямъ или по статьямъ, разбросаннымъ въ разныхъ журналахъ, считаемъ не лишнимъ сказать объ этомъ въ настоящій статьѣ, именно въ части теоретической, нѣсколько словъ.

Вопросу же объ улучшеніи преподаванія пѣнія въ школахъ будетъ посвящена вторая половина статьи-практическая.

I.

Человѣкъ, не зная еще слова, нечленораздѣльными долгими звуками выражаетъ жизнь души своей и ведетъ разговоръ съ окружающцамъ его міромъ. Является слово, но оно безсильно выразить всю полноту чувствъ, какія переживаетъ человѣкъ, окруженный могущественною природою и поражаемый ея грозными и величественными, прекрасными и безобразными явленіями. И—человѣкъ поетъ. И слышатся въ его голосѣ, этомъ инструментѣ души, то слезы, если гроза сожгла его хижину или молнія убила близкаго человѣка,—то радость, если дождь смочилъ сухую землю, то грусть, то негодованіе. И пусть этотъ

инструментъ не дивный, не усовершенствованный—все равно, онъ все скажетъ. Благодаря пѣнію (и музыкѣ) никакое чувство не остается въ душѣ человѣка замкнутымъ, неразрѣшеннымъ, иначе, оставаясь въ человѣкѣ, оно нехорошо дѣйствуетъ на душевный организмъ. Человѣкъ, переживающій какое-нибудь сильное чувство, стремится выразить его въ словѣ предъ кѣмъ-нибудь или же въ звукахъ (пѣніе, музыка) передъ самимъ собою и получаетъ облегченіе. Тоскуетъ—ли человѣкъ,—онъ поетъ, и тоска смягчается, проходитъ; радуется ли—отъ избытка сердца, онъ говоритъ, но часто нѣтъ около близкаго человѣка, и тогда онъ поетъ и въ звукахъ изливаетъ свои чувства и получаетъ душевное удовлетвореніе.

Благодушный человѣкъ чаще всего поетъ, и пѣніе поддерживаетъ въ немъ благодушное настроеніе. Пѣніе (и музыка) сопутствуетъ человѣку и совершенствуется вмѣстѣ съ совершенствованіемъ человѣка и становится уже необходимою потребностію его духовнаго и радостнаго созерцанія Божьяго міра. И какъ скоро человѣкъ подмѣтилъ, что пѣніе (и музыка) является не только голосомъ души человѣческой, отраженіемъ внутренняго міра, а и могучею силою, дѣйствующею и на самыя душевныя переживанія, силою, измѣняющею самый характеръ ихъ;—пѣніе получаетъ самодовлѣющее значеніе, какъ могучій факторъ, измѣняющій душевное настроеніе человѣка. И этимъ факторомъ люди стали пользоваться въ дѣлѣ воздѣйствія на душу человѣка Если слово больше дѣйствуетъ на умъ, то пѣніе дѣйствуетъ, главнымъ образомъ, на сердце, возбуждаетъ его волю. Гдѣ не могутъ подѣйствовать слова, тамъ можетъ мелодія какой-нибудь пѣсни подвигнуть на подвигъ. Вотъ почему музыка и пѣніе постоянно сопровождали древняго человѣка и при возношеніи молитвъ, гдѣ слово часто было

безсильно выразить благоговѣйный трепетъ предъ божествомъ, сопровождали и въ военныхъ походахъ, и при всякомъ великомъ жизненномъ движеніи, наполняя все его существо огнемъ святого одушевленія. Такимъ образомъ, пѣніе и музыка есть, во первыхъ, голосъ души, зеркало ея, во вторыхъ, могучая сила, воздѣйствуя на душу человѣка.

Такое двоякое значеніе за музыкой признавали еще древніе китайцы. Еще въ глубокой древности китайцы понимали воспитательную роль музыки и пѣнія, что видно, напримѣръ, изъ слѣдующаго порученія, даннаго богдыханомъ Шуномъ, жившимъ за 2300 лѣтъ до Р. Х. своему музыканту Квею.—„Учи дѣтей знатныхъ и заботься о томъ, чтобы они были справедливы., кротки и понятливы, сильны, но не жестоки, вели себя съ достоинствомъ, но безъ гордости и надменности. Эти правила вырази въ стихахъ и положи на соотвѣтствующія мелодіи, чтобы можно было ихъ пѣть съ аккомпаниментомъ инструментовъ". Музыка есть выраженіе душевнаго настроенія; если душа музыканта добродѣтельна, то и его музыка будетъ полна благороднаго выраженія и соединитъ души съ небожителями" [1]).

Музыка служила для вразумленія самихъ царей и исправленія ихъ недостатковъ. Въ одной китайской книгѣ говорится: „Въ древнія времена были слѣдующія учрежденія высокомудрыхъ царей: историки, стоя у повелителей, записывали ихъ ошибки, пѣвцы пѣли колкія, ядовитыя слова и порицали, слѣпцы пѣли пѣсни и хулили. Только такимъ образомъ повелитель страны можетъ узнать свои недостатки". По мнѣнію китайцевъ, музыка помагаетъ даже управленію

[1]) Настоящая и послѣдующія цитаты взяты изъ книги проф. Саккетти „Исторія музыки"

государствомъ. Богдыханъ Кангъ—хи присоединилъ къ собранію законовъ слѣдущее прибавленіе: „Музыка имѣетъ способность успокоивать сердце, оттого и любитъ ее мудрецъ. Онъ можетъ, забавляясь ею, въ то же время упражняться въ хорошемъ правленіи, прилагая съ легкостью и безошибочно законы послѣдняго къ музыкѣ". Оттого величайшій китайскій мудрецъ Канфуцій, жившій за 550 лѣтъ до Р. X., и говорилъ объ этомъ искусствѣ: „Если хотите знать, какъ страна управляется и какова ея нравственность-прислушайтесь къ ея музыкѣ".

По мнѣнію индійцевъ, музыка-божественнаго происхожденія. Правила для нея сообщены самимъ Брамой, и „во всемъ свѣтѣ даже самимъ богамъ нѣтъ ничего пріятнѣе пѣнія". При своемъ божественномъ происхожденіи музыка надѣлена чудодѣйственною силою. Музыкѣ подчинены не только люди, но и животныя и даже неодушевленная природа. Музыка вызываетъ дождь, чѣмъ спасаетъ мѣстности отъ засухи и голода; она же можетъ произвести темноту, заслонивъ солнце отъ взоровъ людей, и множество другихъ подобныхъ чудесъ возможныхъ для воображенія индійца, пораженнаго силою впечатлѣнія, производимаго музыкою на душу воспріимчивой натуры.

Арабы склонны приписывать музыкѣ весьма сильное нравственное вліяніе. Гарунъ-аль-Рашидъ простилъ провинившуюся предъ нимъ Мариду, которую хотѣлъ было строго наказать, смягчившись пѣніемъ и игрою на лютнѣ Ишака-эль-Машули. Музыка возбудила милосердіе въ сердцѣ судьи и склонила его простить преступника, приговореннаго къ смерти. При взятіи Багдада, 30.000 плѣнныхъ были избавлены отъ казни благодаря силѣ музыки. Она же лѣчитъ болѣзни, усталому человѣку быстро

даетъ сонъ [1]). Любовь арабовъ къ музыкѣ отразилась во многихъ поэтическихъ выраженіяхъ. Музыка „нѣжна, какъ молоко, пламенна, какъ вино, она приручаетъ дикихъ звѣрей и очаровываетъ человѣческое сердце“. Одна арабская поговорка гласитъ: „Кто не охотится, не любитъ, не содрагается отъ музыки и не восторгается запахомъ цвѣтовъ, тотъ не человѣкъ“. Уваженіе къ нравственной силѣ музыки выражено во многихъ изреченіяхъ арабскихъ мудрецовъ, какъ, напримѣръ: „душа, приведенная музыкой въ восторгъ, стремится къ созерцанію высшихъ существвъ, общенію съ чистѣйшимъ міромъ, такъ что даже духи, омраченные грѣховностью плоти, готовятся ею къ слитію со свѣтлыми небожителями, стоящими у трона Всевышняго“.

У египтянъ музыка имѣла важное значеніе при богослуженіи, при различныхъ важныхъ обстоятельствахъ жизни—похоронахъ, свадьбахъ и т. п. Музыкой же сопровождается и трудъ человѣка.

Всѣ греческіе мудрецы-философы признавали за пѣніемъ огромную силу нравственнаго воздѣйствія на человѣка. Великій Сократъ находилъ, что пѣніе есть „огонь души“, строгій Зенонъ называлъ голосъ „цвѣтомъ красоты“, божественный Гомеръ очень высоко цѣнилъ пѣвцовъ (пѣніе Одиссея производитъ чудеса), Аристотель называетъ музыку „сподвижницей добродѣтели,“ Ликургъ, извѣстный философъ—законодатель, переложилъ свои законы для Спартанцевъ, подобны богдыхану Шуну, на музыку, Сенека приписывалъ благородному вліянію музыки вѣжливость и воспитанность, которыя рѣзко отличали эллиновъ отъ другихъ народовъ.

---

[1]) Врачъ Авиценна, жившій въ XI в. по Р. Х. совѣтуетъ лѣчить музыкой физическія и душевныя болѣзни Современная медицина прибѣгаетъ къ музыкѣ для врачеванія легкихъ формъ сумашествія.

Въ ветхозавѣтныя времена пѣніе и музыка заняли очень почетное мѣсто во всѣхъ важныхъ проявленіяхъ жизни еврейскаго народа. Подъ звуки священной музыки евреи переходили Чермное море и завоевывали обѣтованную землю. Музыка вдохновляла Давида и Соломона на божественныя откровенія въ псалмахъ и гимнахъ Творцу вселенной. Даръ пророчества былъ связанъ съ музыкой: пророки „прорицали на цитрахъ, арфахъ и кимвалахъ." Подъ вліяніемъ музыки на пророка Елисея нисходило пророческое вдохновеніе. Нечистый духъ, мучившій Саула, изгонялся музыкой Давида. Если другіе народы древняго міра приписываютъ музыкѣ чудодѣйственное вліяніе на внѣшнюю природу, то музыка евреевъ сосредоточиваетъ свое дѣйствіе въ области духовной: изгоняетъ демоновъ, вдохновляетъ пророковъ, изливаетъ скорбь кающейся души, возноситъ хвалу Богу за ниспосланную благодать и т. п. Цари Давидъ и Соломонъ подняли церковное пѣніе до небывалой высоты. Хоры пѣвчихъ достигали состава до 4000 человѣкъ. Музыка и пѣніе были въ тѣ времена общимъ достояніемъ. Всѣ до послѣдняго раба считали необходимымъ изучать музыку и пѣніе. „Всякъ знаяй органъ пѣти".

Наши предки славяне въ самыя древнѣйшія времена считались „пѣснолюбивыми". Когда греки въ войнѣ съ ханомъ Аварскимъ (въ VI вѣкѣ) взяли въ плѣнъ трехъ чужеземцевъ—славянъ, оказалось, что у нихъ вмѣсто оружія были гусли, или кифары. „Нѣтъ желѣза въ странѣ нашей,—говорили они,—не зная войны, мы ведемъ жизнь тихую и спокойную.

Въ миѳѣ о новгородскомъ купцѣ Садко отразилось чарующее впечатлѣніе, производимое музыкой на нетронутую, дѣвственную природу русскихъ предковъ:

„Какъ началъ играть Садко въ гусельки яровчаты,
Какъ началъ плясать царь морской въ синемъ морѣ,
Какъ расплясался царь морской,
Игралъ Садко сутки, игралъ и другія,
Да игралъ еще Садко и третія,
А все пляшетъ царь морской въ синемъ морѣ,
Въ синемъ морѣ вода всколыхалася,
Съ желтымъ пескомъ вода смутилася.
Стала разбивать много кораблей въ синемъ морѣ,
Стало много гибнуть имѣньицевъ,
Стало много тонуть людей праведныхъ“.

Всеобъемлющій геній древняго Баяна поэтически изображается въ „Словѣ о полку Игоревѣ“.

„Коли вѣщему Баяну прилучалося
Про кого-нибудь пѣсню складывать,
Растекался мыслью онъ по лѣсу,
Мчался сѣрымъ волкомъ по полю
И сизымъ орломъ подъ облакомъ.

Подобно бардамъ и скальдамъ, Баянъ преимущественно воспѣвалъ подвиги боевого удальства:

„А персты свои искусные
Распускалъ онъ по живымъ струнамъ,
И во славу удалыхъ князей
Рокотали струны вѣщія“.

Научное основаніе на нашей святой Руси музыка получаетъ подъ вліяніемъ Запада въ XVII вѣкѣ, и изданный тогда «Азбуковникъ» имѣетъ среди другихъ наукъ и преподаваніе музыки. Изъ цѣлаго ряда историческихъ подтвержденій видно, что пѣніе на Руси цѣнилось очень высоко и уже тогда входило въ школьный общеобразовательный курсъ. При Ярославѣ Мудромъ были школы, гдѣ на ряду съ грамотой преподавалось церковное пѣніе.

По свидѣтельству изслѣдователей. богослужебное и демественное пѣніе было поставлено въ древней Руси гораздо шире, въ смыслѣ общаго достоянія всего народа, чѣмъ даже теперь.

На западѣ громадное воспитательное значеніе пѣнія одинъ изъ первыхъ призналъ Песталоцци; съ его почина началась научная обработка метода преподаванія пѣнія, а затѣмъ и введеніе его въ школьный курсъ.

Русскій ученый и педагогъ П. Г. Рѣдькинъ называтъ пѣніе средствомъ воспитанія чувства и признавалъ за нимъ глубокое педагогическое значеніе. В. Гр. Бѣлинскій, между прочимъ, писалъ: „Въ долгъ и попеченіе матери музыка должна входить первая. Она первая должна быть благодатною росою для растительной жизни дитяти, солнечнымъ свѣтомъ для пробуждающейся души“ [1]).

Кромѣ великаго общечеловѣческаго значенія, пѣніе имѣетъ еще громадное значеніе для школы, какъ учебный предметъ.

Пѣніе, должнымъ образомъ поставленное, является для школьника весьма интереснымъ и полезнымъ занятіемъ. Пѣть любятъ всѣ, особенно же дѣти; они испытываютъ на урокахъ пѣнія, если они ведутся интересно и живо,—величайшее удовольствіе. Кто изъ насъ въ періодъ школьнаго возраста не восторгался дѣтскими праздниками съ пѣніемъ, кто не помнитъ приготовленій къ школьной рождественской елкѣ. Уроки русскаго языка и ариѳметики кончились. У дѣтей утомленныя лица, глубокіе зѣвки. Пробилъ звонокъ на спѣвку—разучивать елочныя пѣсенки. Дѣтскія личики оживляются. Сердце бьется голубемъ. Маленькіе пѣвцы бѣгутъ въ классъ пѣнія и поспѣшно уса-

---

[1]) Цитаты и свѣдѣнія взяты изъ журнала „Для народнаго учителя“, № 2, 1915 г.

живаются, съ нетерпѣніемъ ожидая, какую пѣсенку будутъ изучать. Спѣвка кончена. Пѣсенка выучена. И мотивъ этой пѣсенки вмѣстѣ съ дѣтьми выносится изъ школы и разносится по селу. Пѣсенка эта у всѣхъ на языкѣ и повторяется безконечное число разъ вездѣ: и въ школѣ, и на улицѣ, и дома. Ребята дѣлаются неузнаваемо веселыми и съ гораздо большей охотой занимаются ученьемъ, такъ какъ пѣніе вноситъ разнообразіе въ скучную жизнь школы и въ то же время помогаетъ тѣсному сближенію учениковъ съ учителемъ и школой, а такъ какъ дѣти—пѣвцы поютъ въ церкви, то тѣсное сближеніе происходитъ и съ церковью.

Громадное наслажденіе испытываетъ и учитель пѣнія во время урока, при видѣ оживленныхъ, веселыхъ дѣтскихъ лицъ съ устремленными на него, горящими отъ удовольствія глазенками, особенно въ тѣ минуты, когда послѣ нѣкоторыхъ усилій удается одолѣть сложную для нихъ мелодію какой нибудь пѣсенки.

Сильное впечатлѣніе производитъ пѣніе дѣткаго хора на слушающихъ взрослыхъ. Незабвенными останутся для меня тѣ минуты, когда мы школьники нѣсколькихъ десятковъ школъ, въ количествѣ около 2000, собрались на площади города въ день коронаціи Государя и запѣли „Спаси Господи“, „Боже, Царя храни“ и „Коль Славенъ“. Сердца наши бились голубями и хотѣли „выпрыгнуть“. А что творилось вокругъ? Наши матери пришли съ заплаканными глазами. Такъ сильно дѣйствуетъ хоровое пѣніе на поющаго и слушающаго.

Являясь, такимъ образомъ, средствомъ сближенія ученика съ учителемъ, школою и церковью, пѣніе является также и великимъ средствомъ сближенія и тѣснаго общенія ученика съ ученикомъ. Работая надъ однимъ общимъ дѣ-

ломъ, стремясь къ одной общей цѣли, переживая общія настроенія, находясь въ постоянномъ внѣшнемъ единеніи, мальчики—пѣвцы сростаются въ одну семью, сростаются духовно, въ нихъ развивается чувство единенія, они привыкаютъ видѣть въ единеніи силу. Хоръ—символъ единенія, символъ человѣческаго братства. И чѣмъ больше будетъ хоровъ, чѣмъ чаще дѣти будутъ собираться въ хорѣ—этомъ единствѣ при множествѣ, тѣмъ легче будетъ дѣтямъ сходиться въ жизни съ людьми, тѣмъ ближе будетъ человѣкъ къ человѣку.

Сближая учениковъ въ тѣсную семью, хоръ пріучаетъ дѣтей къ дисциплинѣ. Въ хорѣ всѣ различныя силы уравновѣшиваются. „Уравновѣшиваніе же ихъ, говоритъ П. Г. Рѣцькинъ, требуетъ укрѣпленія силъ слабыхъ и смягченія силъ грубыхъ. Хоровое пѣніе становится общимъ дѣломъ, требуетъ серьезнаго вниманія, общенія..., увлекаетъ за собою того, кто вздумалъ бы отстать, и удерживаетъ того, кто любитъ забѣгать впередъ.“ [1]) Другими словами, пѣніе хоромъ дисциплинируетъ дѣтей, даетъ имъ общее сліяніе своихъ стремленій къ одной общей цѣли и будитъ энергію.

Имѣя, очевидно, въ виду дисциплинирующее значеніе хорового пѣнія, военное начальство пользуется имъ и всячески содѣйствуетъ развитію среди воиновъ хорового пѣнія. И не напрасно: пѣніе приноситъ воинамъ великую службу, какъ дисциплинирующее средство, облегчая тяготы обученія маршировкѣ, и особенно, какъ великое средство поддержанія духа бодрости, а когда надо, вдохновляетъ ихъ на подвигъ самоотверженія.

Съ грустью должны признать, что наша школа почти

---

[1]) См. „Для народнаго учителя“

лишена пѣнія, этого „огня души“ „цвѣтка добродѣтели“, этого великаго воспитательнаго средства, облагораживающаго его духовную организацію, вносящаго разнообразіе, интересъ, жизнь въ школу, дисциплинирующаго школьниковъ, развивающаго въ нихъ чувство братскаго единенія, доставляющаго дѣтямъ величайшую радость.

Лаврентій Прокопьевъ.

(Продолженіе будетъ).

Наши священно-служители на войнѣ.

„Съ мечемъ въ рукахъ съ крестомъ въ сердцѣ“—по многознаменательному выраженію, отнынѣ ставшему историческимъ, вышла наша Россія на тяжелое испытаніе настоящей войны. Навязанная намъ самонадѣяннымъ врагомъ, возмнившимъ въ своей гордынѣ, что насъ не трудно будетъ раздавить неожиданнымъ натискомъ многомилліонной арміи,—война эта стала для насъ священной. Силой обстоятельствъ она сознана всѣмъ русскимъ народомъ, какъ война не только за національное существованіе Россіи, но и за идею славянства, которой грозитъ жестокая, бронированная, вооруженная съ ногъ до головы, идея пан—германизма. И тѣ, на чью долю палъ великій жребій благословлять русское воинство въ эту войну—служители Престола Божія, поднимая св. Крестъ надъ роднымъ всѣмъ нашимъ войскомъ, въ эти минуты воистинну служатъ Ему. Это служеніе и вся дѣятельность духовенства нашего по утоленію печали ближняго и утѣшенію страждущихъ проявляется не только на мѣстахъ (въ приходахъ), но и на театрѣ военныхъ дѣйствій. Въ чемъ же заключается дѣятельность на войнѣ нашихъ пастырей? Что дѣлаетъ и

можетъ дѣлать священникъ на поляхъ кровавыхъ битвъ съ единственнымъ оружіемъ, находящимся въ его рукахъ,— св. Крестомъ?

Изъ писемъ солдатъ, офицеровъ и полковыхъ священниковъ мы видимъ, что работы духовенству на войнѣ очень и очень много. Работы эта попреимуществу высшаго порядка, молитвенная: совершеніе богослуженій и требъ при походной обстановкѣ, духовное врачеваніе воиновъ. Обыкновенно священнослужители бываютъ тамъ, гдѣ они и должны быть въ исполненіе всѣхъ существующихъ на этотъ счетъ инструкцій, а именно: на боевыхъ перевязочныхъ пунктахъ, расположенныхъ обыкновенно въ непосредственной близости къ мѣсту боя. На перевязочныхъ пунктахъ священники все время находятся среди раненыхъ въ ожиданіи выраженнаго кѣмъ-либо изъ нихъ желанія покаяться. Священники исповѣдуютъ и причащаютъ Св. Таинъ умирающихъ, принося имъ послѣднее утѣшеніе въ предсмертный тяжкій часъ. Но сплошь и рядомъ изъ врача духовнаго священнослужитель на этихъ же перевязочныхъ пунктахъ превращается и во врача тѣлеснаго: ухаживаетъ за ранеными, промываетъ и перевязываетъ ихъ раны. Несмотря на инструкцію, совершенно не обязывающую и даже собственно запрещающую быть въ рядахъ съ солдатами во время боевъ, *многіе изъ священниковъ рвутся въ бой*, имѣя въ рукахъ одинъ только крестъ, благословляя воиновъ этимъ святымъ оружіемъ и воодушевляя ихъ. Инструкція не обязываетъ священнслужителей, участвовать, непосредственно въ бояхъ по той причинѣ, что убыль священниковъ на войнѣ не легко заполнить [1]. Не смотря на это, геройскіе подвиги

[1]) Когда протопресвитеръ военнаго и морского духовенства о. Шавельскій уѣзжалъ на театръ военныхъ дѣйствій, то, по спеціальному указу Св. Синода, было отправлено въ разныя полковыя части до 60 священнослужителей на пополненіе ихъ штата.

священниковъ на войнѣ долеко не малочисленны. Изъ многихъ укажемъ лишь тѣ, которые стали уже достояніемъ гласности. Такъ напр., по сообщенію протопресвитера о. Шавельскаго, свящ. А. Лебедевъ подъ огнемъ противника напутствовалъ тяжело раненыхъ *и личнымъ присутствованіемъ въ бою* поддерживалъ духъ чиновъ полка. А герой Тюренченскаго боя о. Стефанъ Щербаковскій? Этотъ добрый пастырь опять на войнѣ, опять участвуетъ во всѣхъ бояхъ своего полка, находясь на передовыхъ позиціяхъ, гдѣ съ рѣдкимъ самоотверженіемъ напутствуетъ и причащаетъ раненыхъ и умирающихъ подъ огнемъ непріятеля. Не меньшую дѣятельность проявилъ и свящ. Стефанъ Добротворскій. Напутствуя умирающихъ не только на перевязочныхъ пунктахъ, но и непосредственно на полѣ сраженія, онъ подъ сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ не одинъ разъ являлся на передовыхъ позиціяхъ. Свящ. о. Стефанъ Бѣлинскій обходилъ съ крестомъ и евангеліемъ цѣпи наступающихъ полковъ, воодушевляя солдатъ къ предстоящему бою. Свящ. Іоаннъ Власовъ, съ неутомимымъ рвеніемъ исполняя пастырскія обязанности, въ то же время успѣвалъ помогать и врачебному персоналу, искусно дѣлая перевязки. Въ нашу замѣтку не входитъ указаніе героическихъ подвиговъ всѣхъ священниковъ, участвующихъ на театрѣ военныхъ дѣйствій. Примѣрами нѣкоторыхъ мы хотимъ лишь уяснить, что именно дѣлаютъ наши полковые священники въ сухопутной войнѣ. То же самое мы видимъ и на морѣ. Достаточно указать на геройскій подвигъ іеромонаха Антонія, погибшаго на «Прутѣ». Чье пастырское сердце не дрогнуло и не отозвалось горячимъ сочувствіемъ къ этому герою? Вѣдь этотъ герой родной намъ, собратъ нашъ по духу и плоти, онъ въ полномъ смыслѣ плоть отъ плоти нашей и кость отъ

кости нашей. Радуется сердце православнаго русскаго пастыря, видя въ подвигѣ этихъ священнослужителей воплощеніе того исконнаго духа русскаго благочестія, которое цѣлью жизни каждаго отдѣльнаго человѣка и всѣхъ вмѣстѣ русскихъ людей полагаетъ девизъ *пожертвованіе* собою„ за вѣру Царя и Отечество". Больше нѣтъ той любви,—твердо всегда помнитъ русскій человѣкъ,—какъ если положить душу свою за самое дорогое, что у насъ есть: за *вѣру* православную, христіанскую, за *Царя* русскаго, отца земли нашей и за *отечество* наше русское. Геройскими подвигами пастырей блещутъ, можно сказать, страницы исторіи всѣхъ русскихъ войнъ. Но особенно много сохранитъ о нихъ память въ настоящую войну. Имена многихъ изъ нихъ, быть можетъ, и забудутся, какъ забываются безчисленныя имена героевъ—рядовыхъ воиновъ. Да и возможно ли ихъ запомнить? Въ строю русскихъ войскъ, говорятъ, что ни солдатъ, то герой. То же и въ ряду военнаго духовенства. Какъ запомнить подвиги всѣхъ воиновъ? Какъ сохранить память о всѣхъ пастырскихъ подвигахъ на войнѣ? Въ настоящую войну ихъ особенно много.

„Наши пастыри показали, что они не только живутъ одною жизнью съ народомъ, но и раздѣляютъ съ нимъ его страданія на полѣ брани, умѣютъ и умирать вмѣстѣ съ ними„ (Изъ рѣчи г. оберъ-прокурора Св. Сунода Саблера 15 апрѣля. См." Приход. Листокъ„ № 118 отъ 2 мая). А вотъ и иллюстрація къ только что высказаннымъ словамъ. Въ письмѣ врача изъ дѣйствующей арміи находимъ вотъ какое сообщеніе о трагической смерти полкового священника, павшаго при геройскомъ исполненіи священнаго долга. „Очевидцемъ и свидѣтелемъ приходилось и приходится быть такихъ моментовъ, какихъ

не въ состояніи представить самое богатое воображеніе. Для иллюстраціи привожу изъ многихъ такой фактъ, происшедшій на моихъ глазахъ во время боя подъ Майданомъ. Военный батюшка одного пѣхотнаго полка, входящаго въ нашу дивизію, съ ранняго утра и часовъ до 5 вечера неустанно возился, то хороня убитыхъ, то напутствуя раненыхъ, умирающихъ, то руководя дѣятельностію полевыхъ санитаровъ. Подъ вечеръ усталый и голодный, онъ едва усѣлся у открытаго окна своей комнаты и только что принялся за скудный обѣдъ, какъ въ него попала австрійская граната, разорвавъ его на пять частей: голову оторвало отъ туловища, а туловище на четыре части. Много я видѣлъ, какъ убиваютъ солдатъ и офицеровъ, и въ достаточной степени уже привыкъ къ этому, но смерть лица, находящагося не въ строю и въ добавокъ хорошо знакомаго, съ которымъ не далѣе, какъ за минуту до трагическаго случая, я спокойно разговаривалъ, стоя на улицѣ предъ его окномъ, произвела на меня гнетущее впечатлѣніе" (изъ газеты ",Утро Россіи"). Отрадно читать, что столь геройскіе подвиги проявляютъ на войнѣ не только священники полковые, но и лица духовнаго званія, хотя и не служащіе въ полку, но застигнутые войной. Архіепископъ Варшавскій Николай представилъ въ Св, Синодъ копію отношенія къ нему командира одного изъ славныхъ армейскихъ корпусовъ о выдающемся доблестномъ исполненіи *діакономъ* г. Сейны Іоанномъ Буденчукомъ своего долга при весьма тяжелыхъ военныхъ обстоятельствахъ. Городъ Сейны съ 13 января по 23 февраля сего года былъ занятъ нѣмцами, а 25 февраля снова обстрѣливался сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ. Мѣстный діаконъ Іоаннъ Буденчукъ, имѣя полную возможность уѣхать изъ Сейны, не только оставался въ Сейнахъ во все это время,

но проявилъ при этомъ твердость и мужество, не щадя силъ въ исполненіи своего священнаго долга. Церковь, неоднократно занимавшаяся нѣмцами подъ различные склады, а также служившая для помѣщенія плѣнныхъ, благодаря стараніямъ діакона Буденчука, сохранена отъ оскверненія: вся церковная утварь сбережена. Все это достигнуто неустанными трудами, послѣ многократныхъ и настойчивыхъ ходатайствъ его съ опасностію для жизни у германскихъ офицеровъ. Благодаря этому, явилась возможность, по занятіи Сейны, начать въ церкви службу, исповѣдывать и причащать нижнихъ чиновъ. Не щадя себя, съ большими трудностями, діаконъ Буденчукъ, ежедневно посѣщалъ нашихъ раненыхъ, старался ихъ утѣшить, принося имъ книжки, со слезами молясь вмѣстѣ съ умирающими. Многіе раненые поручали ему переслать ихъ послѣднія письма къ роднымъ, и просьбы эти имъ свято исполнены при первой возможности. Исключительно благодаря стараніямъ діакона Буденчука и мужественному ходатайству его предъ нѣмецкими военными властями, погребены подобающимъ образомъ 15 человѣкъ нашихъ плѣнныхъ, скончавшихся въ Сейнахъ, при чемъ имъ совершены краткія литіи. Во время обстрѣла города нѣмецкой артиллеріей, діаконъ Буденчукъ прилагалъ всѣ свои силы, чтобы ободрить и утѣшить селеніе, показывая примѣръ мужества, переходя отъ толпы испуганныхъ жителей, въ больницу раненыхъ, не обращая вниманія на разрывы непріятельскихъ снарядовъ, одинъ изъ которыхъ пробилъ крышу и потолокъ въ его домѣ („Приход. Листокъ" № III, отъ 25 апрѣля 1915 г.). Безъ сомнѣнія, когда окончится нынѣшняя война и военные пастыри, окруженные заслуженнымъ ореоломъ славы, возвратятся вмѣстѣ съ русскими храбрецами домой, они разскажутъ много поучительнаго изъ своей пастырской

практики на полѣ военныхъ дѣйствій. И мы увидимъ, какою необыкновенною твердостію духа долженъ владѣть священнослужитель на полѣ брани. Кругомъ—кровь, отовсюду—раздирающіе душу стоны раненыхъ, ужасное хрипѣніе умирающихъ, а священнику надо предлагать слово христіанскаго утѣшенія, ободрять, приготовлять къ смертному исходу и т. д. Если въ обычной жизни не легко чувствуетъ себя тотъ, кому приходится брать на себя нравственную отвѣтственность за благополучіе другимъ, то сколько тяжелѣе приходится священнику на войнѣ, когда больные и умирающіе смотрятъ на него, какъ на послѣднюю надежду и въ немъ ищутъ единственное утѣшеніе и ободреніе. Потеряй присутствіе духа священникъ на войнѣ,—погибли и солдаты. Много нужно пастырю имѣть доблести христіанскаго духа, чтобы сохранять себя не только въ равновѣсіи, не поддаваясь столь естественному здѣсь малодушію, но всегда быть возвышенно настроеннымъ, съ пламенемъ вѣры въ побѣду, и вѣра эта безъ сомнѣнія передастся и передается солдатамъ. Такъ въ дѣйствительности и поступаютъ наши военные священники. „Протопресвитеру военнаго духовенства донесено напр. о безпримѣрной храбрости священника одного изъ полковъ, находящихся на австро-германскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій. Во время одной изъ битвъ, батальонъ, въ которомъ находился этотъ священникъ, былъ окруженъ болѣе численнымъ непріятелемъ. Тогда священникъ, поднявъ высоко крестъ, воскликнулъ: „Братья, умремъ, но не сдадимся! Христосъ приготовилъ обители въ своемъ свѣтломъ царствѣ для душъ тѣхъ, кому суждено пасть за святое дѣло. Солдаты, одушевленные призывомъ священника, ударили въ штыки и послѣ трехчасового боя опрокинули непріятеля, нанеся ему громадныя потери. Этотъ священникъ нахо-

дится на передовыхъ позиціяхъ, сопровождаетъ свой полкъ верхомъ и подъ выстрѣлами непріятеля подаетъ религіозное утѣшеніе опасно раненымъ“ (изъ газ. „Рѣчь“). А вотъ и другой, подобный ему, батюшка. Это молодой іеромонахъ Дивногорскаго Успенскаго монастыря, высокій, стройный, съ добромъ лицомъ и красивыми добрыми глазами. Онъ весь отдался своему пастырскому служенію. Беззавѣтно смѣлый и глубоко-религіозный о. Поліевктъ (такъ зовутъ его) всегда спѣшитъ туда, гдѣ въ данный моментъ наибольшая опасность. Ждутъ не дождутся солдаты его пріѣзда въ окопы и сами говорятъ, что „по томъ дѣлается легче“. Знаютъ о. Поліевкта далеко вокругъ и наперерывъ приглашаютъ его къ себѣ. Никогда не отказывается о. Поліевктъ отъ приглашеній. Быстро сѣдлывается его горячая буланая лошадка, также быстро одѣваетъ онъ свою шубу и мѣховую шапку съ наушниками; какъ чистый кавалеристъ, вскакиваетъ въ сѣдло, въ одной рукѣ поводъ, а въ другой кожанный сакъ съ облаченіемъ, Дарами, евангеліемъ и крестомъ, и мчится туда, гдѣ его уже ждутъ съ нетерпѣніемъ. Лучшаго знатока мѣстныхъ дорогъ на много десятковъ верстъ кругомъ нѣтъ, ни одинъ ординарецъ ихъ такъ не знаетъ „Окопный батюшка“,—говорятъ про него военные. Слава о. Поліевкта ростетъ, его знаютъ далеко отъ этихъ мѣстъ, чуть ли не подъ Львовомъ и вспоминаютъ съ большимъ уваженіемъ (Изъ „Прих. Листка“). Да и вообще военные священники пользуются у солдатъ и офицеровъ необычайною любовью. На войнѣ устанавливается тѣсная связь, *духовное родство* пастыря съ его многочисленною военною паствою. Это не потому только, что священникъ является добрымъ и неизмѣнно—отзывчивымъ другомъ солдатъ на полѣ битвы, но—и это главнымъ образомъ—потому, что на войнѣ боль-

ше, чѣмъ гдѣ-либо и когда-либо, ихъ сближаетъ единство тѣхъ высшихъ интересовъ, которыми безусловно всѣ живутъ въ военное время. Среди признаковъ смерти отходитъ на заднiй планъ вся суета нашей повседневной жизни, которая всего чаще отвлекаетъ людей отъ вѣры. На войнѣ забываются мелочи и дрязги жизни, наполняющiя ее въ мирное время. У всѣхъ беретъ преобладанiе надъ прочими душевными движенiями сознанiе важности и отвѣтственности лежащаго на плечахъ дѣла, кто бы это ни былъ, пусть даже послѣднiй рядовой резерва. Всякому въ каждую минуту предносится возможная для него *смертъ*. Говорятъ: кто въ морѣ не бывалъ, тотъ Богу не молился, а мы можемъ съ своей стороны прибавить къ этому, только не въ отрицательной, а въ положительной формѣ; кто въ битвѣ бывалъ, тотъ вѣрѣ въ Бога научился! Страшенъ этотъ урокъ, зато и помятенъ на всю жизнь. И никому такъ часто не приходится смотрѣть въ глаза смерти, какъ военному священнику. При напутствованiи больныхъ возможность заразы отъ болѣзней, особенно эпидемическихъ (дезинтерiи, тифа и т. п.), возбуждаетъ несравненно болѣе тяжелыя чувства, нежели смерть на полѣ битвы, или въ госпиталѣ отъ раны. Только благодать Божiя, немощная врачующая и оскудѣвающая восполняющая, сообщаетъ пастырю твердость вѣры и незыблемость духа при всевозможныхъ „случайностяхъ войны". Этими качествами, а также ясно оказываемою ему помощiю Божiей такъ силенъ на войнѣ пастырь, что его многочисленная паства не только повсюду, даже вдали отъ него, *слышитъ его голосъ*, но и сама всей душой стремится къ нему. А отношенiя къ священнику больныхъ и раненныхъ? Для нихъ батюшка—все: онъ и отецъ духовный, и писарь „вѣсточекъ" домой, и душеприкащикъ—надежный испол-

нитель послѣдней воли умирающихъ. Постоянно вращаясь среди искалѣченнаго люда, присутствуя при самой смерти многихъ, священникъ всего яснѣе постигаетъ силу словъ Писанія: „братъ отъ брата наставляемъ, яко градъ твердъ". „Я,—пишетъ одинъ священникъ,—приношу имъ въ лазаретъ слова утѣшенія, а они меня безмолвно назидаютъ. Чѣмъ? Покорностью волѣ Божіей. Придешь въ лазаретъ, въ околотокъ,—истинно сердце надрывается!.. Эти стоны безотрадные, эта удивительная непостижимая для меня покорность судьбѣ, такая тихая, всевыносящая; хотя бы ропотъ, озлобленіе, отчаяніе,—ничего подобнаго". Вотъ гдѣ истинная школа терпѣнія, смиренія, всецѣлой покорности Промыслу Божію. Не священникъ ихъ утѣшаетъ и назидаетъ, а они его безмолвно поучаютъ терпѣнію и покорности.

Тяжела эта горькая наука, но она памятна. Появится ли священникъ въ лазаретѣ и здѣсь со всѣхъ сторонъ къ нему просьбы: „Батюшка—напишите мнѣ",—проситъ одинъ. „Эти писанія,—говоритъ тотъ же священникъ,—эти предсмертныя, завѣтныя письма терзаютъ и мучатъ меня несказанно; какъ начнетъ онъ диктовать: „женѣ моей Степанидушкѣ навѣки нерушимо"... Пауза.. Слезы... „милому сынку Васенькѣ"... опять пауза, опять слезы... дражающимъ родителямъ моимъ батюшкѣ и матушкѣ"... а у самаго не сходитъ съ глазъ эта горячая, безнадежная слеза". Какъ тутъ писать?! Не чернилами, а горькими слезами пишутся и диктуются эти предсмертные, послѣдніе завѣты любящей души. Не кончитъ священникъ съ однимъ, къ нему уже обращается другой, третій и т. д.

Есть священники, которые наравнѣ съ санитарами уносятъ раненыхъ съ поля битвы подъ градомъ пуль и снарядовъ и присутствуютъ при ихъ операціи (изъ ж.

„Доброволецъ“). Особенно утѣшительно дѣйствуетъ на раненыхъ присутствіе священника при ихъ операціи. Сколько бодрости вливаетъ въ него одинъ видъ священника, не говоря уже о ласковомъ, участливомъ отношеніи батюшки къ раненому. Сами врачи приглашаютъ священника въ операціонную палату, когда предстоятъ тяжелыя операціи. Батюшка! —закричалъ докторъ, —да уговорите хоть этого горлана, чтобы онъ не оралъ, чистая баба, а не гренадеръ. (Рус. Сл.). И священникъ уговариваетъ кричащихъ, успокаиваетъ стонущихъ, ободряетъ подготовляемыхъ къ ампутаціямъ, послѣ операціи кормитъ молокомъ и яйцами безрукихъ, безногихъ. „Многіе изъ священниковъ работаютъ братьями милосердія при госпиталяхъ и сплошь и рядомъ проводятъ дни и ночи у постели страждущихъ воиновъ (изъ газ. „Русск. Вѣд“). Чрезвычайно успокоительно вліяетъ на больныхъ и раненыхъ воиновъ заботливое и нѣжное отношеніе къ нимъ въ госпиталѣ священника. Объ одномъ такомъ священникѣ пишетъ въ „Рус. Сл“ Гр Петровъ. Больные смотрятъ на него не просто какъ на добраго и отзывчиваго человѣка, но какъ на служителя Божія, и небеснаго посланника обладающаго благодатною силою ниспосылать миръ въ страждущую душу и успокаивать ее такъ, какъ никто другой изъ окружающихъ не можетъ успокоить, особенно когда онъ приходитъ со святыней.

Приведенными примѣрами мы далеко, конечно, не исчерпали всѣхъ подвижническихъ трудовъ нашего духовенства на театрѣ военныхъ дѣйствій. Но и сказаннаго уже достаточно для того, чтобы порадоваться за нашу армію, за нашихъ страждущихъ воиновъ, многіе и многіе изъ которыхъ имѣютъ одни—молитвенное утѣшеніе въ своихъ страданіяхъ, другіе —возможность предсмертнаго

покаянія и причастія Тѣла и Крови Христовой отъ достойныхъ пастырей Православной Церкви. Русскій народъ идетъ въ бой не только за Царя и Родину, но и за Вѣру. Побѣда надъ врагомъ въ эту войну также будетъ несомнѣнно и Христовою побѣдой, такъ какъ мы ведемъ ее не съ безобидными, мирными, а съ гордыми, самоувѣренными, звѣрствующими, и воинствующими. Конечно, все это знаютъ наши военные священнослужители, и эта сторона войны не можетъ не воодушевлять ихъ въ ихъ тяжеломъ подвигѣ.

Скромность и смиреніе добрѣ потрудившихся на бранномъ полѣ нашихъ родныхъ пастырей—героевъ обязываетъ и насъ, здѣсь оставшихся, воздать имъ сердечную дань признательности, любви и уваженія за все перенесенное и переносимое ими на театрѣ войны. Это сочувствіе для нихъ дорого, особенно потому, что оно свидѣтельствомъ *внѣтнимъ* утверждаетъ цѣнность тѣхъ идеаловъ которые они мужественно защищаютъ. Чествовать пастырей—героевъ есть торжество общей нашей *вѣры* въ эти идеалы.

Свящ. Іоаннъ *Добронравовъ*.

Чтеніе Епархіальныхъ Вѣдомостей членами причтовъ.

Не безъизвѣстно, что нѣкоторые настоятели не даютъ остальнымъ членамъ причта читать мѣстныя „Епархіальныя Вѣдомости“ изъ боязни растерять №№. По аналогіи можно заключить, что не даются и „Церковныя Вѣдомости“, и „Приходскій Листокъ.“ Заключать такъ можно потому, что если есть опасеніе растерять №№ Епархіальныхъ Вѣдомостей, то таковое опасеніе въ одинаковой мѣрѣ при-

ложимо и къ „Церковнымъ Вѣдомостямъ", и къ „Приходскому Листку."

Одинъ почтенный многосемейный о. діаконъ разсказываетъ: „въ іюлѣ мѣсяцѣ сущее наказаніе съ этими „Вѣдомостями." Дѣти интересуются перешли ли они, а если имъ назначены переэкзаменовки, то по какимъ предметамъ; спрашиваютъ и желаютъ имѣть свѣдѣнія о товарищахъ. Идешь къ о. настоятелю, просишь номерокъ.—„Еще затеряете!—„Я вамъ прочитаю. А если не запомните, возьмите да и запишите." Записалъ я и съ записочкой домой прихожу. Дома цѣлая исторія: ты,—говоритъ дочь,—неправильно записалъ, должно быть: у меня переэкзаменовка по исторіи, у тебя записано по—географіи"..—„А какъ Ивановъ?—кричитъ сынъ,—ему переэкзаменовка?"..

Пишущій эти строки спросилъ одного сельскаго іерея: „скажите: читаютъ у васъ „Епархіальныя Вѣдомости" низшіе члены причта?"—„Никогда. Они у насъ ничѣмъ не интересуются."—„А, всетаки, дали бы"...—„Еще растеряютъ"...

Фактъ, повидимому, незначительный, но онъ невольно наводитъ на грустныя мысли.

Мѣстныя „Епархіальныя Вѣдомости" издаются для всего духовенства епархіи, а отнюдь не для однихъ настоятелей. Свѣдѣнія какъ оффиціальнаго характера, такъ и въ видѣ статей по разнымъ отдѣламъ церковной жизни, въ одинаковой мѣрѣ нужны не для одного священника, но для каждаго члена причта,—для низшаго члена причта (какъ въ указанномъ выше случаѣ о. діакономъ) онѣ даже иногда нужнѣе, чѣмъ для настоятеля. Возьмемъ для примѣра Общество взаимнаго вспомоществованія духовенства Пенз. епархіи. Однимъ изъ сильныхъ тормазовъ къ благоустройству его дѣлъ служитъ, какъ утверждаютъ, малая

освѣдомленность духовенства о задачахъ общества и обязанностяхъ его членовъ. Правленіе отдѣльными статьями, особенными объявленіями, печатаніемъ отчетовъ стремится именно къ наилучшей освѣдомленности духовенства о дѣлахъ О—ва.

И что же? Духовенство о многихъ сторонахъ жизни О—ва остается, все-таки, недостаточно освѣдомленнымъ. На дняхъ предсѣдатель Правленія проситъ редакцію напечатать къ свѣдѣнію духовенства нѣсколько предложеній. Редакція заявляетъ, что подобныя предложенія уже *неоднократно* печатались въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.—„И дѣло, тѣмъ не менѣе,—заявляетъ о. предсѣдатель,—ничуть не измѣнилось“... Очевидно, „Епархіальныя Вѣдомости“—одними не читаются добровольно, а другимъ ихъ не даютъ читать.

Кромѣ этой чисто практической стороны дѣла, ведущей къ неосвѣдомленности духовенства во всей его массѣ съ дѣлами епархіальнаго управленія и съ вопросами мѣстной церковной жизни, въ данномъ явленіи есть нѣчто иное, уже прямо вредное для той работы, которую требуютъ отъ духовнаго сословія.

Священники часто жалуются на своихъ діаконовъ и псаломщиковъ, что они плохіе помощники въ ихъ пастырскомъ дѣлѣ. „Недостаточно развиты и образованы и ничѣмъ не интересуются“.

Вотъ „Епархіальныя Вѣдомости“ и могли бы въ дѣлѣ заинтересованности членовъ причта, ихъ развитія и привлеченія къ участію въ общепастырской работѣ сыграть большую роль. Въ нихъ печатаются, по большей части, статьи, имѣющія мѣстный характеръ. Знакомясь съ ними каждый членъ причта невольно вовлекается въ общее теченіе епархіальной жизни, начинаетъ интересоваться ею.

Даже статьи изъ иноепархіальной жизни, даже статьи общаго содержанія,—и онѣ не могутъ не будить сознанія и мыслей вашего, скажемъ, причетника. И у него, по прочтеніи такой статьи, не можетъ не явиться вопроса „а у насъ, въ приходѣ, можетъ это быть? Почему теперь нѣтъ? Если можетъ быть, то въ какой формѣ? и т. под. Разбирая вопросъ съ этой стороны, нельзя допустить мысли, что бы пастырь, занимающійся приходскою жизнію, желающій видѣть, въ лицѣ низшихъ членовъ причта, достойныхъ себѣ помощниковъ, не давалъ имъ читать „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ изъ опасенія, что при этомъ могутъ растеряться №№„ Епархіальныхъ Вѣдомостей“. Напротивъ, онъ долженъ бы, думается, обязывать каждаго члена причта прочитывать каждый № отъ крышки до крышки. Мало этого. Время отъ времени ему не мѣшаго бы поговорить съ своими сослуживцами о прочитанномъ, можетъ быть предварительно предъ бесѣдой самому, собравшись всѣмъ вмѣстѣ, прочитать статью, о которой онъ вздумалъ побесѣдовать вслухъ. Несомнѣнно, если не всѣ статьи, то большинство ихъ, какъ имѣющихъ мѣстное значеніе, заинтересуетъ какого—угодно, хотя бы и не привыкшаго къ чтенію діакона и псаломщика. А дальше, за этою первою ступенью въ развитіи привычки къ чтенію, пошли бы „Церковныя Вѣдомости“ и „Приходскій Листокъ“. Время, когда сельскому духовенству было дѣйствительно нечего читать, когда оно въ видѣ особой милости, должно было пользоваться съ барскаго двора старой газетой, прошло безвозвратно. Въ настоящее время въ самомъ захудаломъ приходѣ, гдѣ не только діаконъ или псаломщикъ, но даже и священникъ не могутъ истратить на книгу одного рубля, имѣются цѣлыхъ три печатныхъ періодическихъ органа, въ которыхъ трактуются какъ общіе, богословскіе вопро-

сы („Церковныя Вѣдомости“), такъ и вопросы мѣстной епархіальной жизни („Епархіальныя Вѣдомости“); помимо этого, дается (въ „Приходскомъ Листкѣ“) въ самой легкой, доступной даже для самаго неразвитаго псаломщика освѣщеніе событій политической жизни (великая война, жизнь др. европейскихъ государствъ и пр.).

Читай, не лѣнись!..

Говорятъ, что наши духовные органы печати не всегда интересны. Но сказать это можетъ лишь тотъ, кто вообще не любитъ читать, или кто самъ никогда не бралъ ни „Церковныхъ, ни Епархіальныхъ Вѣдомостей“ въ руки. Тѣмъ болѣе несправедливо было бы такъ сказать о „Приходскомъ Листкѣ“. Онъ ведется весьма прилично и интересно. И кажется, разсчитанъ именно и больше всего на низшихъ членовъ причта.

Итакъ, о. о. настоятели не имѣютъ никакихъ основаній не давать выписываемыхъ на церковныя деньги изданій низшимъ членамъ причта.

Опасенія ихъ, что послѣдніе могутъ затерять №№, не имѣютъ ни основаній, ни особенной цѣны. Во 1ыхъ, такъ непремѣнно и затеряютъ? А во 2ыхъ, если бы и затеряли, то не такъ ужъ это важно и непоправимо. Затерянный № „Церковныхъ или Епархіальныхъ Вѣдомостей“ всегда можно второй разъ выписать изъ редакцій. Но если бы, паче чаянія, одинъ—два № изъ годового комплекта, дѣйств., были утеряны и не замѣнены новыми, то не настолько велики тутъ протори и убытки, чтобъ изъ опасенія ихъ не давать вообще читать эти органы низшимъ членамъ причтовъ и чрезъ это лишать ихъ, м. б., послѣдняго и единственно доступнаго для бѣднаго псаломщика средства къ личному просвѣщенію и къ ознакомленію съ тѣхъ, что дѣлается на бѣломъ свѣтѣ!...

Мокшанскій Казанскій женскій монастырь на служеніи раненымъ воинамъ.

26 апрѣля сего года въ Мокшанскій Казанскій женскій монастырь была доставлена изъ Пензы партія раненыхъ и больныхъ воиновъ въ количествѣ 25 человѣкъ. Желая отдать имъ должное за ихъ заслуги и понесенные труды и раны на пользу и благо дорогого отечества, настоятельница, игуменія Марія собмѣстно со своимъ монастырскимъ причтомъ рѣшили для встрѣчи ихъ вынести свою главную святыню и покровительницу обители мѣстночтимую икону Казанской Божіей Матери, какъ бы поручая Ея покровительству и защитѣ прибывающихъ сюда, а въ лицѣ ихъ и всѣхъ нашихъ дорогихъ героевъ—воиновъ. Вмѣстѣ съ причтомъ и сестрами монастыря прибыли для встрѣчи и мѣстныя городскія власти, какъ то: исправникъ, городской голова и прочіе горожане, и представители купечества во главѣ съ соборнымъ протоіереемъ о. Чукаловскимъ. По прибытіи раненыхъ хоръ монастрскихъ пѣвчихъ запѣлъ: "Христосъ Воскресе" и "Спаси Господи люди твоя", а протоіерей осѣнилъ каждаго св. крестомъ, послѣ чего раненые прикладывались ко кресту и иконѣ. Когда всѣ вошли въ отведенное помѣщеніе, было совершено краткое молебствіе съ возглашеніемъ установленнаго многолѣтія. По окончаніи молебствія раненымъ предложено было угощеніе, а потомъ разданы были поясочки, платочки и шейные крестики, которые они съ благоговѣніемъ и любовью принимали и, усердно крестясь, цѣловали крестики и надѣвали на себя (исключая одного еврея).

28 апрѣля состоялось открытіе лазарета. Къ литургіи прибыли (могущія ходить) больные и раненые воины, которымъ для того поданы были подводы. Одинъ изъ ране-

ныхъ принималъ участіе въ пѣніи во время литургіи. Послѣ титургіи было совершено молебствіе о дарованіи побѣды русскому воинству. Предъ началомъ молебна монастырскій священникъ ѳ. Пенскій сказалъ краткую рѣчь, въ коей выразилъ отъ лица всѣхъ присутствующихъ чувства глубокой признательности и благодарности за всѣ подвиги, которые проявили наши воины на поляхъ брани съ дерзкимъ врагомъ, прося вмѣсто недостающихъ удобствъ принять доброе желаніе послужить имъ теплымъ старательнымъ уходомъ для облегченія ихъ страданій и любовь, коими такъ славятся всегда наши женскія обители; въ заключеніе просилъ доблестныхъ героевъ принять низкій поклонъ и лучшія пожеланія, чтобы Всевышній уврачевалъ ихъ раны и возстановилъ здоровье, возвративъ ихъ роднымъ семьямъ цѣлыми и здравыми на многія лѣта. Послѣ молебствія, которое было совершено соборне монастырскимъ духовенствомъ, былъ совершенъ крестный ходъ съ иконою Казанской Божіей Матери въ гостинницу монастыря, гдѣ устроенъ лазаретъ. Здѣсь всѣ комнаты, отведенныя для больныхъ и раненыхъ воиновъ, окроплены были св. водою, послѣ чего всѣмъ раненымъ былъ предложенъ чай и пирогъ.

Часто посѣщая лазаретъ и бесѣдуя съ воинами, настоятельница къ своему удовольствію убѣдилась, что раненые весьма утѣшаются и ободряются ея посѣщеніемъ, а потому желая доставить имъ еще большее утѣшеніе, въ великіе праздники (какъ то—Вознесеніе и св. Троица) послѣ богослуженія игуменія приглашала раненыхъ воиновъ въ свои игуменскія келіи на чай, гдѣ потомъ они съ удовольствіемъ слушали пѣніе кантовъ и духовныхъ стиховъ монастырскаго хора. Всѣ содержащіеся въ лазаретѣ очень довольны и чувствуютъ себя хорошо, выражая

всей св. обители глубокую благодарность, каковую приносять они и тѣмъ послушницамъ, которыя исполняютъ въ лазаретѣ обязанности сестеръ милосердія и всѣмъ сестрамъ, обслуживающимъ оный своимъ трудомъ, такъ какъ всѣ сестры обители съ любовью несутъ возложенное на нихъ послушаніе и, не щадя силъ, съ истиннымъ смиреніемъ ухаживаютъ за ранеными, благодаря Господа, что Онъ сподобилъ ихъ послужить великому дѣлу милосердія и состраданія ближнимъ-нашимъ дорогимъ защитникамъ Отечества.

Восковая свѣча прежде и теперь. [1]

Въ началѣ XVIII столѣтія продажа свѣчъ въ церквахъ была предоставлена исключительно церквамъ въ ихъ пользу. Съ изданіемъ этого указа явилась возможность бороться съ частною продажею, но это еще не являлось рѣшеніемъ вопроса, ибо изготовленіе свѣчей по прежнему осталось въ рукахъ частныхъ предпринимателей, которые крѣпко держались за него, какъ за доходное дѣло. Если нѣкоторыя крупныя обители имѣли еще возможность завести у себя выдѣлку церковной свѣчи, то роль приходскихъ церквей, особенно въ сѣверномъ районѣ, свелась лишь къ тому, чтобы покупать свѣчи у частныхъ лицъ оптомъ и продавать ихъ въ розницу богомольцамъ. Зависимость церквей отъ частныхъ предпринимателей осталась въ полной силѣ, что не преминуло привести впослѣдствіи къ очень печальнымъ результатамъ.

[1]) Продолженіе. См. № 11.

Такъ, прежде всего въ средѣ лицъ, занимавшихся выдѣлкою церковной свѣчи, явилось вполнѣ естественное стремленіе къ увеличенію доходности своихъ предпріятій за счетъ, покупателя, т. е. церквей. Погоня за оборотомъ повлекла за собою конкурренцію при скупкѣ воскового матеріала, приведшую къ поднятію цѣнъ на вощину и воскъ, а это въ свою очередь натолкнуло владѣльцевъ свѣчныхъ заведеній на грѣшную мысль изобрѣтать всевозможные способы къ пониженію стоимости фабриката.

Въ этомъ отношеніи все восемнадцатое столѣтіе можно назвать періодомъ обученія фальсификаціи свѣчно-восковаго производства. Изготовлявшіе восковыя свѣчи стали стремиться къ тому, чтобы понизить стоимость свѣчъ путемъ подмѣси къ цѣнному восковому матеріалу малоцѣнныхъ суррогатовъ и дѣлали опыты разбавлять воскъ скоромнымъ масломъ, саломъ или примѣшивать къ воску различныя механическія подмѣси—гороховую муку, глину и т. п. Но эти опыты не приводили къ тѣмъ результатамъ, какіе были желательны фальсификаторамъ. Воскъ могъ принимать только небольшой процентъ этихъ подмѣсей, что далеко не удовлетворяло разгулявшіеся аппетиты свѣчеторговцевъ; прибавленіе же подмѣсей свыше допустимой возможности дѣлало ихъ присутствіе въ свѣчѣ легко замѣтнымъ, что, конечно, не входило въ расчеты фальсификаторовъ.

Вѣковой опытъ надъ фальсификаціей восковой церковной свѣчи упрочилъ въ сознаніи свѣчеторговцевъ мысль о допустимости подобной фальсификаціи и настолько усыпилъ ихъ совѣсть, что никто изъ нихъ не только не думалъ о преступной грѣховности подобнаго дѣянія, а наоборотъ, всякій помышлялъ лишь о томъ, какъ бы найти такой продуктъ, который бы могъ замѣнить собою дорого

стоюшій пчелиный воскъ, или по крайней мѣрѣ подмѣсь котораго къ пчелиному воску была бы возможна въ наибольшемъ количествѣ, чѣмъ всякіе другіе суррогаты, извѣстные его конкурентамъ. Юридическая ненаказуемость фальсификаціи церковной свѣчи какъ нельзя болѣе способствовала подобнаго рода опытамъ, поселяя ложное убѣжденіе въ ихъ допустимости закономъ.

Высшаго расцвѣта, однако же, фальсификація церковныхъ свѣчъ достигла около половины прошлаго столѣтія, когда появился на рынкѣ такъ называемой церезинъ. Этотъ дешевый продуктъ, по виду своему напоминающій воскъ, сразу завоевалъ симпатіи фабрикантовъ, и они стали выдѣлывать церковныя свѣчи попремуществу изъ этого матеріала. Церезинъ на западѣ быстро замѣнилъ собою всѣ прежніе суррогаты—стеаринъ, спермацетъ, парафинъ и т. д. и вскорѣ въ дѣлѣ изготовленія церковной восковой свѣчи совершенно вытѣснилъ даже и самый воскъ. Католическая церковь къ такой замѣнѣ воска церезиномъ отнеслась довольно равнодушно. Не протестовали противъ нея и наши православныя восточныя церкви. Благочестивые паломники, возвращающіеся изъ Іерусалима, и теперь привозятъ въ Россію на память о святыхъ мѣстахъ церковныя свѣчи, приготовленныя безъ единой капли воска. Фактъ этотъ говоритъ о томъ, что на востокѣ церковная свѣча, приготовленная изъ пчелинаго воска, если и есть еще, то она представляетъ настолько рѣдкое явленіе, что не попадаетъ въ руки русскихъ паломниковъ.

То-же самое случилось бы и у насъ, если бы русская православная церковь своевременно не приняла мѣръ борьбы съ засильемъ церезина въ восковомъ дѣлѣ. Уже и у насъ на Руси во второй половинѣ прошлаго столѣтія чистая восковая свѣча стала встрѣчаться довольно рѣдко.

Взамѣнъ свѣчи изъ пчелинаго воска православная Русь стала возжигать въ своихъ храмахъ такія свѣчи, въ которыхъ воску было всего менѣе.

Появленіе церезина сократило спросъ на пчелиный воскъ до неслыханныхъ на Руси размѣровъ и понизило цѣну его до стоимости этого суррогата. Воскъ пчелиный сталъ употребляться только на облицовку нѣкоторыхъ сортовъ церковныхъ свѣчей, т. е. въ количествѣ нѣсколькихъ пудовъ на тысячу пудовъ свѣчъ!

На всю огромную православную Русь осталось только нѣсколько монастырскихъ заводовъ, руководители которыхъ прилагали всѣ усилія къ тому, чтобы изготовлять церковныя свѣчи изъ чистаго пчелинаго воска, вся же остальная Русь-матушка стала освѣщаться фальсифицированными свѣчами, соблазнившись ихъ дешевизною. Спросъ на пчелиный воскъ упалъ, сразу поставивъ пчеловодовъ въ безвыходное положеніе. Занятіе пчеловодствомъ стало дѣломъ бездоходнымъ, а потому утратило свой смыслъ. Въ какихъ нибудь 20—30 лѣтъ пчеловодство въ Россіи пришло въ такой упадокъ, что явились серьезныя опасенія за самое существованіе его въ будущемъ.

Обративъ вниманіе на печальное состояніе русскаго пчеловодства, изслѣдовавъ причины его, правительство не могло согласиться съ мнѣніемъ Св. Синода о необходимости даже и съ этой стороны, передать изготовленіе церковныхъ восковыхъ свѣчъ изъ частныхъ рукъ самимъ церквамъ. И вотъ предоставленіе духовенству права возбуждать ходатайства чрезъ свои епархіальные съѣзды объ открытіи епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ спасло русское пчеловодство отъ неизбѣжной гибели.

Справедливость требуетъ замѣтить, что наша церковная власть стремилась передать въ руки церквей изготов-

леніе церковной свѣчи по мотивамъ каноническимъ, чтобы въ храмахъ Божіихъ горѣла свѣча приготовленная изъ чистаго пчелинаго воска, какъ то и требуется канонами церкви. Русскіе православные іерархи только этого и домогались, всѣ же другія соображенія ихъ интересвали слишкомъ мало.

Чтобы церковная свѣча была изъ чистаго пчелинаго воска—этого они всемѣрно желали, а такія соображенія, гдѣ взять пчелиный воскъ, хватитъ ли его на Руси и т. п.—едва ли волновали ихъ. Они знали, что на Руси есть пчеловодство, быть можетъ надѣялись, что оно удовлетворитъ потребность церквей и были спокойны за будущее. Никакихъ справокъ—ни о количествѣ воска ежегодно добываемаго въ Россіи, ни о размѣрахъ ожидаемаго его потребленія—собрано въ то время не было. И это былъ великій промахъ, за который русская церковь заплатила очень дорого, какъ это видно будетъ изъ послѣдующаго содержанія нашей статьи.

Въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія послѣдовало открытіе первыхъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ, но оно мало оживило восковой рынокъ на первыхъ порахъ, ибо совершилось тамъ, гдѣ былъ старый излишекъ воска, гдѣ предложеніе превышало во много разъ спросъ. Все же съ открытіемъ этихъ заводовъ для мѣстныхъ районовъ установилась цѣна на воскъ въ 16—18 руб. за пудъ, т. е. значительно дороже прежней.

Но вотъ операціи новооткрытыхъ заводовъ понемногу стали расширяться, старые запасы воска у мѣстныхъ пчеловодовъ были скуплены, а вновь получаемаго ежегодно съ пасѣкъ свѣжаго воска оказывалось недостаточно. Приходилось обращаться за воскомъ въ сосѣдніе районы, что руководители заводовъ и стали дѣлать.

Такъ удлинялся радіусъ восковаго потребленія около каждаго епархіальнальнаго завода.

Одновременно съ развитіемъ первыхъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ происходило почти ежегодно открытіе новыхъ. Каждый изъ новооткрывающихся заводовъ прежде всего стремился оставить за собой мѣстный воскъ, а когда этого воска оказывалось недостаточно, начиналъ обращаться за его покупкою въ другіе пчеловодные районы и тамъ, случалось, невольно сталкивался съ другимъ какимъ нибудь заводомъ и противъ воли дѣлался его конкурентомъ.

Явившійся спросъ на воскъ годъ отъ году сталъ крѣпнуть и захватывать собою все большій и большій районъ. Благодаря обширности этого района, оживленіе спроса не вызвало быстраго поднятія цѣнъ. Недостатокъ воска въ одномъ районѣ восполнялся другимъ. Такъ было до тѣхъ поръ, пока число епархіальныхъ заводовъ было незначительно. Но вотъ къ послѣднему десятилѣтію прошлаго столѣтія сѣть заводовъ покрыла собою Европейску Россію и съ этого времени начинается поднятіе цѣнъ на пчелиный воскъ. Епархіальные заводы начинаютъ знакомиться съ затрудненіями въ дѣлѣ закупки воска и предъ ними впервые начинаютъ обрисовываться неясные контуры такъ называемаго воскового голода. Если до этого времени не было особенно замѣтнаго роста цѣнъ на пчелиный воскъ, то это объяснялось также и тѣмъ, что громадное количество этого продукта давала Россіи наша Сибирь. Прекрасный по качеству сибирскій воскъ долгое время игралъ на восковомъ рынкѣ роль регулятора, парализуя собою аппетиты россійскихъ воскоторговцевъ и налагая мощное veto на всѣ ихъ попытки взвинтить цѣну. Громад. партіи этого воска вливались черезъ Уралъ въ Россію и нивелировали цѣну и общую потребность заводовъ. Въ послѣднее десятилѣтіе минувшаго

вѣка были открыты новые епархіальные заводы какъ въ самой Сибири—Томскѣ, Тобольскѣ, такъ и въ епархіяхъ прилегающихъ къ ней—Екатеринбургской, Пермской, Вятской, Оренбургской, а равно и въ епархіяхъ сѣверныхъ—Архангельской, Петроградской и др. гдѣ, или нѣтъ совсѣмъ пчеловодства, или оно существуетъ въ ничтожномъ размѣрѣ, и наконецъ въ самой Россіи (Новочеркасскѣ и др.

Открытіе епархіальныхъ заводовъ въ Сибири сократило количество свободнаго, ежегодно вывозимаго въ Россію, воска, открытіе заводовъ въ Перми и Екатеринбургѣ и въ др. сѣверныхъ епаріяхъ дало новыхъ серьезныхъ покупателей, слѣдовательно, усилило спросъ, а открытіе нѣсколькихъ новыхъ заводовъ въ средней и южной полосѣ Россіи породило общую для всѣхъ завод. острую нужду въ пчелиномъ воскѣ, такъ какъ и эти заводы явились также солидными его потребителями. Времена, когда продложеніе превышало спросъ, канули въ вѣчность.

На смѣну имъ явились новыя съ ихъ вѣчною заботою, гдѣ бы купить воску, какъ бы не остаться безъ воску и т. п. Несчастные 1891 и 1892 голодные годы, сопровождавшіеся массовою гибелью пчелъ, еще болѣе обострили нужду и ускорили приближеніе воскового голода въ Россіи.

Замѣчательно, что это роковое событіе, свалившееся на плечи епархіальныхъ заводовъ, не для для всѣхъ было неожиданнымъ. Нашлись дальновидные люди, которые ждали этого времени, заранѣе были увѣрены въ общей недостачѣ воска въ Россіи, и заблаговременно готовились придти на помощь заводамъ.

Но люди эти были чужими не только Русской церкви, но и вообще русскому государству—это заграничные ком-

мерсанты. Они своевременно учли стремленіе духовенства снабжать свои церкви свѣчами изъ чистаго пчелинаго воска, заранѣе расчитали все и видѣли, что Россіи не обойтись въ этомъ дѣлѣ своими силами, что скоро она будетъ нуждаться въ пчелиномъ воскѣ и вынуждена будетъ покупать этотъ воскъ заграницею, гдѣ этого продукта обиліе, а спроса на него почти нѣтъ, т. к. западно-христіанскія церкви обходятся и церезиновыми свѣчами. Мысль организовать доставку заграничнаго пчелинаго воска въ Россію, напрашивалась сама собою и соблазняла иностранцевъ, внимательно изучавшихъ Россію, доходностью предпріятія. Америка, Австралія, Африка внимательно были изучены въ пчеловодномъ отношеніи, установлены были отличительныя качества воска по ихъ мѣсторожденію, выработана номенклатура товара, изучены условія фрахта, получены свѣдѣнія о требованіяхъ потребителя, характерѣ тѣхъ предпріятій, съ которыми предстоитъ имѣть дѣло, съ ихъ организаціею, руководителями и пр., и проч. Словомъ, все было предусмотрѣно, на все обращено соотвѣтствующее вниманіе и все налажено къ обоюдному удовольствію и... все безъ вѣдома самихъ епархіальныхъ заводовъ, даже не подозрѣвавшихъ такой заботы о себѣ!...

Нашлись дѣльцы, которымъ удалось заинтересовать предостоящимъ дѣломъ заграничныхъ капиталистовъ, пожелавшихъ вложить свои капиталы въ предпріятіе, обѣщавшее барыши, организовались компаніи и общества на акціяхъ, началась скупка воска на мѣстахъ и въ портовыхъ заграничныхъ городахъ, выросли склады и конторы, задымили грандіозныя фабрики для перетопки и отдѣлки воска, въ Россію поѣхали представители...

Едва только началась ощущаться нужда въ воскѣ епархіальными заводами, какъ вдругъ оказалось, что заграни-

цею все уже готово для ея удовлетворенія и намъ не о чемъ безпокоиться. Наши „добрыя сосѣди" о насъ позаботились и все за насъ предусмотрѣли, стоитъ только намъ протянуть имъ руку. И мы ее протянули...

Да иначе и поступить не могли... Задавшись цѣлью снабжать церкви свѣчами изъ чистаго пчетинаго воска, епархіальные заводы должны были имѣть его въ достаточномъ количествѣ, они не могли обойтись безъ него, не могли, подобно частнымъ предпринимателямъ, подмѣнить его никакимъ суррогатомъ.

За качествомъ свѣчъ, выпускаемыхъ епархіальными заводами слѣдило духовное начальство, слѣдило само духовенство, а еще съ большимъ вниманіемъ слѣдили всѣ частные свѣчные заводы, озлобленные дѣятельностью духовенства, отобравшею отъ нихъ дѣло, которымъ они вѣками такъ лакомо кормились.

Что было бы съ епархіальными заводами и тою идеею, во имя которой они существуютъ, если бы въ свое время на помощь епархіальнымъ заводамъ не пришли дальновидные иностранцы со своимъ предложеніемъ? Отвѣтъ напрашивается самъ собою: епархіальные заводы не достигли бы своей цѣли—дать чистую восковую свѣчу Русской церкви. Теперь 57 епархіальныхъ заводовъ выполняютъ свою миссію, и церкви не имѣютъ права брать свѣчи гдѣ либо помимо своихъ заводовъ, благодаря чему въ жертву Богу возжигается всюду чистая восковая свѣча, а тогда развѣ можно было достичь этого? Развѣ можно было, напр., обязать церкви брать свѣчи только въ своемъ епархіальномъ заводѣ, когда въ этомъ заводѣ не было бы ни воску ни свѣчъ или были бы свѣчи, но такого же достоинства какъ и на частныхъ заводахъ?

Конечно, теперь можно говорить красивыя фразы о

засильи иностранцевъ и пр., можно доказывать, что епархіальные заводы должны были сами о себѣ позаботиться, сами все предвидѣть и заблаговременно ко всѣму приготовиться, обезпечить себѣ доставку заграничнаго пчелинаго воска своими средствами и силами, помимо посредничества иностранцевъ и т. п, но возвратитесь на четверть вѣка назадъ къ первичной стадіи развитія дѣятельности епархіальныхъ заводовъ, ознакомьтесь съ тою обстановкою, при какой начиналась дѣятельность этихъ заводовъ, со всѣми условіями и обстоятельствами ея, и для васъ ясно станетъ, какъ несбыточно было въ то время мечтать о самостоятельномъ выступленіи епархіальныхъ заводовъ за границею въ качествѣ скупщиковъ воска.

Для такого дѣла нужны средства и средства не малыя, а были ли они въ то время у епархіальныхъ заводовъ? Открытые безъ всякаго капитала на разныя позаимствованія отъ церквей и у епархіальныхъ учрежденій, заводы съ трудомъ оплачивали проценты и текущіе свои расходы. Что могли дать они на организацію борьбы съ иностранными синдикатами? Какіе нибудь гроши, съ которыми, конечно, мудрено было бы расчитывать на успѣхъ!

(Продолженіе будетъ).

Извлеченіе изъ отчета по Обществу вспомоществованія недостаточнымъ воспитанникамъ Пензенскаго дух. училища за 1914 годъ.

Отъ 1913 года къ 1 января 1914 года осталось 7124 р. 89 к., изъ коихъ билетами кредитныхъ учрежденій 6800 руб. и наличными деньгами 324 руб. 89 коп.

Въ 1914 году въ кассу Общества поступило: 1) чрезъ

о. о. благочинныхъ 354 руб. 65 коп. 2) %% съ капитала, хранящагося въ Пенз. Отдѣленіи Госуд. Банка, 12 руб. 26 коп. 3) %% по купонамъ отъ билетовъ, кредитныхъ учрежденій, 289 р. 40 к. 4) Членскихъ взносовъ отъ лицъ, училищной корпорацій 29 р. 70 к. 5) Членскихъ взносовъ отъ лицъ, представившихъ ихъ лично 46 р. 74 к. 6) Выручено отъ продажи ученикамъ письменныхъ принадлежностей 117 р. 33 к. 7) Выручено отъ продажи ученикамъ тетрадей 16 р. 8) Получено отъ ученика 1 руб., выданный ему на проѣздъ по желѣзной дорогѣ въ домъ родителей. 9) Отъ Высокопреосвященнѣйшаго Митрофана, Архіепископа Пензенскаго и Саранскаго 100 р. 10) Отъ свящ. Т. М. Перовскаго 20 руб. 11) Прислана Государственнымъ Двор. Зем. Банкомъ стоимость купона 5% заклад. съ выигрыш. листа Двор. Зем. Банка 2 р. 22 к. Всего въ теченіе 1914 года въ кассу Общества поступило наличными деньгами 990 р. 30 к. Билетами кредитныхъ учрежденій поступило 5700 р. Съ остаточными деньгами отъ 1913 года всего на приходѣ состояло 13815 р. 19 к., изъ коихъ билетами кредитныхъ учрежденій 12500 р. и наличными деньгами 1315 р. 19 к.

Въ теченіе 1914 года всего израсходовано 6486 р. 29 к.. изъ коихъ билетами кредитныхъ учрежденій 5400 р. и наличными деньгами 1086 р. 29 к.

За этими расходами къ 1 января 1915 года въ кассѣ Общества съ остаточными деньгами отъ 1913 года составился капиталъ въ количествѣ 7328 р. 90 к., въ томъ числѣ билетами кредитныхъ учрежденій 7100 руб. и наличными деньгами 228 р. 90 к.

Выдача пособій недостаточнымъ воспитанникамъ производилась по мѣрѣ нуждъ учениковъ и собрано средствамъ Общества.

1) Уплачено: а) за содержаніе въ училищномъ общежитіи учениковъ 428 р. 50 к. 2) Внесено въ Пензенскую Губ. Земскую Больницу за леченіе въ ней ученика 6 р. 65 к. 3) Уплачено за пошитіе десяти паръ сапогъ 57 р. 50 к. 4) За пошитіе ватнаго пальто блузы и брюкъ 5 р. 5) За купленныя фуражки, шапки 16 р. 90 к. 6) Въ типографію за напечатаніе квитанціонной книги въ пріемѣ денегъ по Обществу 12 р. 7) За купленныя 210 тетрадей для записи прочитанныхъ книгъ 38 р. 30 к. 8) За купленную шапку 1 р. 10 к. 9) За купленныя галоши 32 р. 62 к. 10) Израсходовано на страховку двухъ закладныхъ съ выигрыш. листк. Зем. Банка 35 р. 50 к. 11) Израсходовано на покупку двухъ листовъ 4% Государственной ренты 278 р. 62 к. 12) Уплачено за письменныя принадлежности 111 р 64 к. 13) Уплачено за разные матеріалы для одежды 21 р. 14) За письменныя принадлежности 40 р. 96 к. 15) Списаны въ расходъ контромарки, полученныя изъ Пензенскаго Отдѣленія Государственнаго Банка 200 р. 16) Списаны въ расходъ препровожденные въ Пензенское Отдѣленіе Государств. Банка 19 свидѣтельствъ 4% Государственной ренты на сумму 5200 р.

Извѣстія и замѣтки.

О надвигающемся восковомъ голодѣ. Вопросъ оказался очень преувеличеннымъ. Въ настоящее время въ Россіи имѣется до 1,000,000 ульевъ, которое давали до 600,000 пудовъ ежегодно воска. Изъ числа послѣднихъ 200,000 пуд. закуплено за границей: въ Лондонѣ 46,000 п., въ Лиссабонѣ до 100,000 пуд. и въ Марселѣ

до 54,000 пуд. Изъ всей закупленной массы въ непродолжительномъ времени 100,000 пуд. ожидается въ Архангельскомъ порту изъ Англіи, по цѣнѣ не свыше 28 р. за пудъ. Что же касается до третьей части изъ всего количества, т. е., 200,000 пуд., то эта часть находится въ Россіи, въ частныхъ рукахъ. Съ прекращеніемъ нормальнаго подвоза, цѣны на этотъ воскъ возрасли до 38 руб. за пудъ, но за послѣднее время начинаютъ замѣтно ослабѣвать. На свѣчныхъ заводахъ работы идутъ нормальнымъ ходомъ.

Объ испытаніяхъ учителей ц.-прих. школъ. Министерствомъ народнаго просвѣщенія, по вопросу объ испытаніяхъ лицъ, имѣющихъ званіе учителя церковно-приходскихъ школъ, разъясняется, что названныя лица должны быть подвергаемы: 1) для полученія званія домашняго учителя и учительницы—полному испытанію по правиламъ 15 мая 1870 г. о спеціальныхъ испытаніяхъ; 2) на право преподаванія въ двухклассныхъ училищахъ министерства народнаго просвѣщенія полному испытанію на званіе учителя начальнаго народнаго училища, согласно циркулярному разъясненію департамента народнаго просвѣщенія отъ 25 іюля 1911 г. № 20426; 3) для пріобрѣтенія права на производство въ первый классный чинъ—полному испытанію по правиламъ 27 ноября 1876 г.

Запись солдатскихъ разсказовъ. Архіепископъ Курскій Тихонъ распорядился, чтобы церковные причты всѣхъ приходовъ Курскій губ. завели особыя книги, куда должны записываться разсказы прибывшихъ на родину больныхъ и раненыхъ воиновъ о военныхъ событіяхъ, впечатлѣнія и наблюденія, вынесенныя ими изъ похода и боевъ.

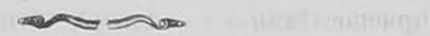
◆ Газ. „Колоколъ“, касаясь вопроса объ улучшеніи и развитіѣ отечественныхъ курортовъ, находитъ весьма

полезнымъ устроить въ Пятигорскѣ, Кисловодскѣ, Ессентукахъ и Желѣзноводскѣ, если не санаторіи, то, по крайней мѣрѣ, четыре хорошихъ корпуса жилыхъ помѣщеній для пріѣжающаго на лѣченіе духовенства, чтобы дать возможность при полномъ спокойствіи и другихъ удобствахъ жизни, и бьющихъ по карману больного батюшку, не нарушающихъ его религіозной настроенности пользоваться цѣлебностью минеральныхъ источникоовъ въ предложеніе всего года, къ чему приспосабливаются теперь эти курорты. Что же касается средствъ, какія потребуются для осуществленія этого дѣла, то ихъ, конечно, удастся найти, разъ такой проектъ будетъ встрѣченъ согласіемъ и одобреніемъ духовенства.

О пріемѣ семинаристовъ въ университеты. Министръ народнаго просвѣщенія гр. П. Н. Игнатьевъ обратился къ оберъ-прокурору Св. Синода съ запросомъ, встрѣчаются ли со стороны духовнаго вѣдомства возраженія по поводу рѣшенія министерства принимать въ университеты безъ экзаменовъ лицъ, окончившихъ духовныя семинаріи. Оберъ-прокуроръ въ своемъ отвѣтѣ указалъ, что съ его стороны возраженій не встрѣчается. До сихъ поръ семинаристы принимались лишь въ университеты: Варшавскій, Томскій, а съ прошлаго года также въ Юрьевскій. На дняхъ послѣдуетъ циркуляръ, коимъ ректорамъ всѣхъ университетовъ будетъ предложено принимать въ университеты семинаристовъ на одинаковыхъ правахъ съ окончившими курсъ гимназіи.

Борьба съ сектантствомъ. Для болѣе успѣшной борьбы съ сектантствомъ, Св. Синодъ постановилъ учредить при Московской духовной академіи спеціальную каѳедру по сектовѣдѣнію.

Постриженіе въ монашество ректора духовной семинаріи. Св. Синодомъ разрѣшено преосвященному Владимірскому постричь въ монашество ректора Владимірской духовной семинаріи прот. Павла Борисовскаго, съ возведеніемъ его въ санъ архимандрита и съ оставленіемъ на занимаемой должности. Прот. Борисовскій былъ нѣкоторое время ректоромъ Пензенской семинаріи.

СОДЕРЖАНІЕ:

Редакторъ А. Поповъ.

Печатать разрѣш. Пенза. 16 Іюня 1915 г. Цензоръ *прот. Василевъ.*